1 (14) марта

Священномученик

Василий Никитский

Священномученик Василий родился 3 января 1889 года в селе Покровском Клинского уезда Московской губернии, близ Иосифо-Волоцкого монастыря, в семье псаломщика Покровской церкви Петра Ивановича Никитского и его жены Екатерины Ивановны, у которых было девять детей. Семья жила бедно, все имущество состояло из дома, трех десятин земли и коровы. В 1905 году Петр поехал в Москву навестить брата и пропал; все попытки его отыскать ни к чему не привели. После исчезновения отца вся семья оказалась на иждивении матери и старшего брата. Положение семьи было самое отчаянное, и Екатерина, спасая малолетних детей от голода, отдала их в приют, и сама пошла туда работать кухаркой. Глубоко верующая женщина, проводя время в трудах и молитве, с помощью Божией смогла воспитать детей и дать им образование.

В 1913 году Василий окончил Вифанскую Духовную семинарию и поступил учителем в школу при Павлово-Посадской фабрике в Богородском уезде. Вскоре он женился на дочери священника Михаила Нечаева Екатерине, учительнице той же школы. Впоследствии у них родилось трое детей.

В декабре 1915 года Василий Петрович был рукоположен во священника ко храму Рождества Богородицы в селе Поречье Можайского уезда. Церковь была выстроена на средства местных помещиков – графов Разумовского и Уварова.

В 1920 году власти мобилизовали отца Василия в тыловое ополчение, в котором он пробыл полгода, а затем, в связи с болезнью, был освобожден от дальнейшего пребывания в армии и вернулся служить в храм в Поречье.

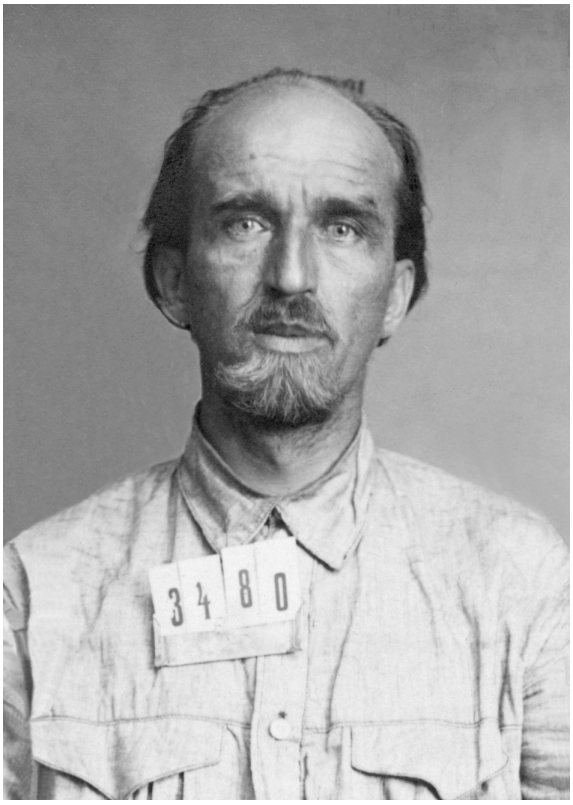
Отец Василий пользовался большим авторитетом среди прихожан, и многие из них приходили к нему домой за советами. У него была большая библиотека, много духовных книг, которые он давал читать всем желающим. В селе он оказывал помощь бедствующим прихожанам. Когда в семействе Капаевых умер кормилец-отец и вдова осталась с пятью детьми без средств к существованию, священник с супругой сразу пришли ей на помощь. Приход был бедным, и семья священника вынуждена была заниматься сельским хозяйством: сами косили и запасали сено для коровы, возделывали огород и ухаживали за садом.

В 1929 году власти предприняли попытку храм закрыть, но священник воспротивился этому. 30 августа 1929 года сотрудник секретного отделения Московского окружного отдела ОГПУ составил документ, в котором говорилось, что священник, «выступая на собраниях, “обрабатывал” общественное мнение против закрытия церкви». В результате этой «деятельности собрано до тысячи подписей и крайне возбуждено настроение верующих. На собрании, где обсуждался вопрос о закрытии церкви, слышались антисоветские и антикоммунистические выкрики, – писал сотрудник секретного отделения. – Принимая во внимание, что дальнейшее нахождение на свободе может повлечь за собой последствия, которые вредно отразятся на работе местных организаций и на настроении населения», ОГПУ приняло решение арестовать священника.

Отец Василий был арестован 4 сентября 1929 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. 7 сентября следователь допросил священника. Отвечая на его вопросы, отец Василий сказал: «Свое положение священника в целях

антисоветской агитации я не использовал. Среди крестьян или верующих прихода я никогда ничего антисоветского не говорил».

Через три с половиной недели после допроса священника ОГПУ стало вызывать свидетелей. Первым был вызван секретарь местной ячейки комсомола, который дал следующие показания: «Будучи секретарем ячейки, я замечал, что Никитский агитирует родителей беспартийной молодежи не бросать... посещения храма. В феврале этого года на волостном съезде было вынесено предложение со стороны крестьян о закрытии порецкой церкви. Никитский через своих поклонников, в частности Никанора Гавриловича Ивкина, устроил собрание в доме Ивкина, где было много беспартийных, особенно девушек и женщин, где постановили провести подписку против закрытия церкви. Комсомольцы на данное собрание не были допущены».



Священник Василий Никитский.
Москва, Бутырская тюрьма. 1929 год

Затем был допрошен член церковного совета, который сказал: «Храм наш нужно удержать во что бы то ни стало. Построить храм стоило больших трудов графу Разумовскому и впоследствии Уварову. Никитский, для того чтобы храм удержать, предложил провести регистрацию верующих против закрытия храма».

Был вызван на допрос и Никанор Гаврилович Ивкин. «Всю инициативу по делам церкви Никитский брал на себя, – сказал он. – Церковный совет работает целиком под его руководством. По его инициативе церковный совет провел работу по регистрации всех верующих, причем он указал, что нужно эту работу провести как можно шире, так как чем больше подписей, тем смелее мы будем требовать от власти оставить церковь в покое. Никитский человек умный и хитрый, и знать его мысли в отношении власти в частном разговоре не удается. В проповедях же проскальзывают выпады против советской власти, касающиеся политики воспитания детей и молодежи, например: советская власть развращает

их и делает их моральными калеками, не знающими ничего святого». В конце допроса, подписывая протокол, Никанор Гаврилович написал: «Лично этого выражения не слышал».

15 ноября следствие было закончено, и священнику было вменено в вину, что он «обрабатывал общественное мнение против закрытия церкви». 18 ноября 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Василия к трем годам ссылки в Северный край, и он был отправлен на лесозаготовки в Вологодскую область.

Вернувшись домой, отец Василий снова стал служить в храме в Поречье, но вскоре был переведен в храм в село Ильинское Волоколамского района. В 1934 году священника направили служить в храм в Талдомском районе. Здесь он прослужил до 1937 года и был переведен в храм в селе Борисово Можайского района, где прослужил полгода. Власти заявили священнику, что храм будет в обязательном порядке закрыт за неуплату налогов, и священноначалие направило отца Василия в храм в селе Теряево Волоколамского района, где он начал служить с 18 января 1938 года.

Шли гонения на Русскую Православную Церковь; от представителей местных властей стали требовать, чтобы они составляли «соответствующие» характеристики на священно- и церковнослужителей, и 12 февраля 1938 года председатель Теряевского сельсовета составил на отца Василия характеристику для НКВД. В ней он писал, что священник распускает слухи, будто ему советская власть не дает служить, не разрешает отпевать людей на кладбище, заставляя их хоронить как собак. В сельском магазине, стоя в очереди за галошами, священник говорил, что советской власти нечем торговать. Коммунисты взялись за дело, а фактически у них ничего не получается, – в очереди стоит 150 человек, а галош привезли только 20 пар.

В тот же день некий человек отправил докладную записку участковому инспектору милиции, в которой доводил до его сведения, что в Теряеве имеется поп, который ведет антисоветскую пропаганду. 7 февраля поп стоял около церкви и говорил, что 15 февраля будет служба и в храме будет сказана проповедь, о чем он предлагал оповестить все население. «Прошу участкового инспектора милиции, – писал далее заявитель, – примите срочные меры к попу. Вы хорошо знаете, что скоро будут выборы в Верховный Совет. Поповская агитация будет нашу массовую работу на селе тормозить».

14 февраля сотрудники НКВД допросили дежурных свидетелей, которые показали, что священник в храме произносит контрреволюционные и антисоветские проповеди, но в чем они заключались, они сказать не смогли; они показали также, что в магазине в очереди, стоявшей за галошами, священник вел антисоветскую пропаганду, призывая стоявших в очереди посещать церковь.

Одна из свидетельниц показала, что отец Василий «по вечерам собирает у себя в доме неизвестных лиц из окружающих сел. 9 февраля 1938 года в 23 часа ночи я пыталась подслушать, о чем там вели разговор, но слышно не было».

Этим и ограничились показания лжесвидетелей. 26 февраля 1938 года власти арестовали священника, и он был заключен в тюрьму в Волоколамске. 2 марта состоялся первый допрос.

– Вы арестованы за контрреволюционную и антисоветскую деятельность, которую вы проводили среди населения и окружающих лиц в селе Теряево. Дайте показания по этому вопросу! – потребовал следователь.

– Контрреволюционной и антисоветской деятельности я не вел, – ответил священник.

– 3 февраля вы, Никитский, стоя в очереди за галошами в магазине теряевского сельпо, высказывали недовольство советской властью и партией ВКП(б). Признаете ли себя в этом виновным?

– Да, действительно, за галошами я в очереди стоял, но контрреволюционных и антисоветских выступлений с моей стороны не было.

– Следствием установлено, что ваш дом посещали посторонние лица, среди коих вы проводили контрреволюционную деятельность. Дайте правдивые показания по этому вопросу: кто персонально вас посещал и какую работу вы с ними проводили?

– Мою квартиру посещали диакон Спировской церкви, фамилию которого я не знаю, один гражданин из деревни Валуйки Волоколамского района и бывшая церковная староста Мария Болдина, с которой я повстречался в Москве в Патриархии, – она меня позвала служить в село Теряево. Контрреволюционной деятельности среди посетителей я не вел.

4 марта 1938 года тройка НКВД приговорила отца Василия к расстрелу, и он был перевезен в Москву в тюрьму НКВД. Священник Василий Никитский был расстрелян 14 марта 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март». Тверь. 2006. С. 16-22

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 6. Тверь, 2002. С. 71-76.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-Май. Тверь, 2002. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 171-176.